

МОРФОНОЛО́ГИЯ

Авторы: Е. С. Кубрякова

МОРФОНОЛО́ГИЯ (от [морфология](#) и [фонология](#)), раздел [языкознания](#), изучающий фонологич. структуру [морфем](#) и использование фонологич. различий в морфологич. целях. Согласно распространённой точке зрения, объектом М. считается исследование: звукового (фонологического) состава морфем разных типов, способов их противопоставления и различия (так, во многих языках мира корневые морфемы строятся отлично от аффиксальных, а глагольные [корни](#) – от именных или местоименных); преобразований морфем при их объединении в морфемные последовательности в процессах [формообразования](#) и [словообразования](#); пограничных сигналов и разных явлений на стыке морфем. В качестве морфонологич. характеристики [слова](#) рассматриваются такие формальные особенности его структуры, которые являются следствием объединения морфем в слово и проявляются в виде [чередования](#) составляющих морфему [фонем](#). Чередующиеся фонемы в составе таких чередований или в составе морфов одной морфемы называются морфонемами. Назначение морфонологич. явлений в том, чтобы осуществлять, поддерживать или усиливать дифференциацию форм на морфологич. уровне; морфонологич. функции чередований определяются их значимостью для структурной организации морфем и таких последовательностей морфем, как [основа](#) и слово; так, наличие чередований типа «глухой» – «глуше», «крепкий» – «крепче» при существовании форм типа «в ухе», «о кепке» свидетельствует о том, что появление этих чередований не обусловлено фонологич. окружением и связано с функциональным различием окончаний в вышеприведённых примерах: в первых двух примерах окончание служит для образования сравнит. степени наречия, во втором и третьем – предложного падежа. Наличие морфонологич. характеристик выявляется исключительно при сопоставлении форм одной [парадигмы](#) или словообразоват. ряда и выступает как маркирующее соответствующую грамматич. или словообразоват. оппозицию (ср.: «я хочу» – «мы хотим», «крик» – «кричать», «луг» – «лужок», «крепкий» – «крепче» и т. п.).

Согласно более узкому пониманию, М. имеет объектом варьирование фонем в составе морфов одной морфемы, т. е. их чередования; ср. «друг» – «друзья» – «дружить», «рука» – «ручка».

М. рассматривается либо как связующее звено между фонологией и морфологией и как самостоятельный, но не базисный уровень [системы языковой](#) (см. также [Уровни языка](#)), либо как часть [грамматики](#) – «предморфология», либо как область [морфемики](#) или морфологии. Отграничение М. от фонологии определяется тем, что хотя морфонологич. явления имеют фонологич. природу как в генетич. смысле, так и с синхронной точки зрения, они не могут быть объяснены или предсказаны на основе чисто фонологич. данных. Автоматич. чередования (обусловленные фонологич. окружением морфемы) нередко исключаются поэтому из сферы М., морфонологическими же характеристиками считают лишь морфологически обусловленные и диктуемые правилами грамматики, а не фонологии. Сложнее отграничить М. от морфологии. Согласно одной точке зрения, в М. изучаются все типы чередований, наделённые морфологич. функцией, включая и те, которые подпадают под понятие внутренней флексии (выражения грамматич. значений при помощи изменения состава корня; ср. «собирал» – «собрал»). В качестве морфонологич. чередований рассматриваются и те, которые служат

единственным и самостоят. средством грамматич. дифференциации форм, и те, которые появляются совместно с др. [флексиями](#) и оказываются средством дополнит. и вспомогат. разграничения форм (ср. «носил» – «нашивал»). Согласно другой точке зрения, явления внутренней флексии исключаются из объекта М. В объект исследования М. включаются только вспомогат. чередования (нередко неправильно трактуемые на этом основании как избыточные).

Границы между областью морфонологич. явлений и явлений чисто фонологических, с одной стороны, и собственно морфологических – с другой, устанавливаются в разных школах по-разному. Проявляется также зависимость от принимаемых определений фонемы и/или морфемы. Физич. совпадение морфонологич. единиц с фонемами не означает их функциональной тождественности: первые существуют как сигналы грамматич. особенностей включающих их форм.

В совр. исследованиях по М. осн. внимание уделяется определению границ и свойствам морфологии (см. в ст. [Морф](#)), установлению функциональной значимости морфонологич. явлений и изучению выполняемых ими морфологич. функций, направлению чередований, их составу, анализу специализации функций разных рядов чередований в разных сферах грамматики (в [парадигматике](#) имени или глагола, словообразовании и т. п.). Анкета морфонологич. описания включает и вопросы о том, одинаково ли строятся классы разных типов морфем, какие именно классы фонем оказываются вовлечёнными в систему чередований, одинакова ли позиция наблюдаемых чередований относительно структуры морфемы и слова и какие именно позиции (начальные, срединные или конечные) затронуты чередованиями, одинаково ли положение самих наблюдаемых чередований в [синхронии](#) и принадлежат ли они к числу исторических или к числу живых и продуктивных и т. д.

Морфонологич. явления описывались ещё др.-инд. грамматистами, были предметом исследования индоевропейцев, занимавшихся системой аблаута, но как самостоятельная область знания М. была выделена в 19 в. Одним из основоположников её является И. А. [Бодуэн де Куртэнэ](#), выдвинувший идею о функциональном характере чередований в морфеме и их морфологич. обусловленности. Значит. вклад в становление М. внёс Н. В. [Крушевский](#). Наибольшие заслуги принадлежат Н. С. [Трубецкому](#), который очертил границы М., определил её задачи и которому принадлежит сам термин. Он представил также первое описание морфонологич. системы отдельно взятого (русского) языка. Большое значение для развития М. имеют работы А. А. [Реформатского](#), из зарубежных учёных – Е. [Куриловича](#), Э. Станкевича (Польша), Д. Уорта (Ворта; США), В. Дреслера (Австрия), представителей [пражской лингвистической школы](#). Последняя четв. 20 в. отмечена плодотворными дискуссиями по теоретич. М. и появлением обстоятельных описаний М. слав. языков; во многих грамматиках этого периода М. представлена как самостоят. раздел грамматики. В «Русской грамматике» (т. 1–2, 1980; репринт, 2005) описание словообразоват. и формообразоват. явлений сопровождается их полной морфонологич. характеристикой. Проблемы М. разрабатываются в опубликованных в 1990–2000-х гг. монографиях С. М. Толстой, А. Г. Антипова, И. Б. Иткина.

Литература

Лит.: Реформатский А. А. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии) // Вопросы грамматического строя. М., 1955; он же. Еще раз о статусе морфологии, ее границах и задачах // Реформатский А. А. Фонологические этюды. М., 1975; Ахманова О. С. Фонология, морфонология, морфология. М., 1966; Макаев Э. А., Кубрякова Е. С. О статусе морфологии и единицах ее описания // Единицы разных уровней грамматического

стройка языка и их взаимодействие. М., 1969; Ворт Д. С. Морфотактика и морфофонемика // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. [Ч.] 1; Чурганова В. Г. Очерк русской морфологии. М., 1973; Kilbury J. The development of morphophonemic theory. Amst., 1976; Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Dressler W. U. Grundfragen der Morphologie. W., 1977; idem. Morphology: the dynamics of derivation. Ann Arbor, 1985; Ильина Н. Е. Морфология глагола в современном русском языке. М., 1980; Laskowski R. Semiotyczne funkcje alternacji morfologicznych // Polonica. 1980. Vol. 183; Ляковский Р. Какую морфологию выбрать? // Славянское и балтийское языкознание: Проблемы морфологии. М., 1981; Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. Морфология в описании языков. М., 1983; Phono-morphology: studies in the interaction of phonology and morphology. Lublin, 1985; Касевич В. Б. Морфология. Л., 1986; Славянская морфология: Субстантивное словоизменение. М., 1987; Трубецкой Н. С. Морфологическая система русского языка // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987; Толстая С. М. Морфология в структуре славянских языков. М., 1998; Антипов А. Г. Словообразование и фонология: Словообразовательная мотивированность звуковой формы. Томск, 2001; Иткин И. Б. Русская морфология. М., 2007.